

"В послании Неда говорилось, что через три дня Гора будет возле реки у Каменной Мельницы. Дядя, вы знаете, где находится эта река и Каменная Мельница?" - спросила Кейтилин, а ее дядя Бринден Черная Рыба Талли кивнул.

"Да, я знаю. Это место недалеко отсюда. Всего один день пути. Если мы доберемся туда заранее, то сможем организовать засаду как следует, напасть на Гору вместе с его людьми, когда они меньше всего этого ожидают, и заставим их бежать, как предложил Нед. Если эта неожиданная помощь придет к нам, как утверждается в письме, я думаю, мы сможем захватить этого сукина сына", - ответил Черная Рыба с улыбаясь Роббу.

"Для этого нам понадобится много людей. Но не слишком много, чтобы бешеный пес не увидел засаду. Они также должны знать, что если мы это сделаем, есть вероятность, что многие из нас не вернутся живыми из битвы", - ответил Робб, а Блэкфиш кивнул.

"Многие знаменосцы Речных земель знают, что здесь происходит. Мы справимся", - сказал Черная Рыба, надеясь, что его племянник Эдмур не наделает глупостей, чтобы все испортить.

"Тогда давайте подготовимся и поймем это чудовище", - ответил Робб под одобрительные возгласы окружающих.

- Риверран -

Примерно в то же время, когда Робб Старк получал послание, Хольстер Талли получил одно из своих. Его сын и наследник, Эдмур Талли, был с ним, когда пришел свиток с печатью дома Таргариенов. Увидев печать и прочитав то, что было написано в послании, старик испытал страх и беспокойство. У него начался приступ кашля, и мастеру потребовалось вмешаться, чтобы предотвратить ухудшение состояния.

Его сын был в замешательстве с тех пор, как он был юн, когда Таргариены правили и пали. Мужчина не понял, что заставило его бедного отца так кашлять, но, прочитав содержание письма, его охватил гнев. Даже на то, что, по сути, было требованием к его Дому преклонить колено.

Хольстеру Талли,

Я не хочу говорить с вами, милорд, нежными словами. Моя неприязнь к вам и вашему Дому росла с каждым днём, пока я не написал это письмо. Немногие в этом мире заслужили такое место в моем сердце, где живет моя ненависть к моим врагам. Узурпатор, его приемный отец, Грегор Клиган, Армори Лорх и Тайвин Ланнистер.

К последнему я питаю особый гнев из-за его действий в отношении Королевской Гавани и ее разграбления все эти годы назад. Он, конечно, скоро предстанет перед моим судом, как и другие, когда придет время.

То же самое будет сказано и о вас. Как вы знаете, Узурпатор мертв, старый Сокол мертв, а армия Тайвина Ланнистера только что была разбита. Даже сейчас он стремится к временному миру с Домом Старков и готов предстать перед судом, если это будет означать пощадить то небольшое, что мне осталось, чтобы продолжать дышать.

Но вам, Холстер, так не повезет. Вы причинили много боли моему Дому. Именно благодаря моему Дому ваш Дом поднялся к величию. Вы пытались возвысить его, предав мой, а Дом и заключив союз с Соколом, Оленем и Черным Волком. Ты знал, что то, что предлагал лорд Аррен, было изменой Короне. Против моего Дома. Против короля. Безумен он или нет. У вас нет оправдания, как у лорда Старка, который был ослеплен и обманут близкими ему людьми. У вас нет даже оправдания как у Тайвина Ланнистера, так как он присоединился только после того, как стало ясно, что Узурпатор победит.

Вы решили предать тех, кто воспитал ваш Дом, чтобы стать сеньором Речных земель и Риверрана. Неважно, что ваша дочь вышла замуж за моего дядю. Меня не волнует, чувствуете ли вы себя виноватым. А вот что меня волнует, так это то, чтобы те, кто предал Дракона, заплатили за свои преступления.

Ты и вся ваша семья прибудете в Королевскую Гавань вместе с другими лордами. Вы преклоните колени и признаетесь в своих преступлениях, чтобы все это услышали. Если вы этого не сделаете, я раскрою ваш позор, как добровольного нарушителя клятвы, с доказательствами в моем распоряжении, чтобы подкрепить мои утверждения. Я расскажу, как вы добровольно присоединились к Узурпатору, чтобы свергнуть дракона в обмен на большую власть. Я свергну ваш Дом и сделаю так, чтобы он никогда больше не поднялся.

Дом Старков и Север будут со мной до конца. Юг со мной. Дорн скоро будет со мной. У меня есть три дракона и армия, способная сокрушить вашу. Не вынуждайте меня сокрушить вас и ваш Дом.

Приходите в Королевскую Гавань, чтобы поступить правильно. Или я сделаю это за вас и позабочусь о том, чтобы вы заплатили свои долги пламенем и кровью.

Король Эйгон Таргариен

"Кем себя возомнил этот выскочка? И кто мы такие? Что мы вот так просто подчинимся? Таргариену? Нет! Я этого не допущу!" - заявил Эдмур, пока Хольстер сидел в своем кресле.

"У нас нет выбора, Эдмур", - ответил Хольстер усталым голосом.

"Что значит 'у нас нет выбора'? Мы можем сражаться! Ни один из Домов или их лордов не хочет, чтобы ими правил король Таргариенов. Мы можем сразиться с ним. Мы можем заставить Дом Старков присоединиться к нам. Кэт вышла замуж за лорда этого Дома. Наверняка она сможет убедить своего мужа встать на нашу защиту. А Лиза в Долине сможет собрать рыцарей, чтобы выступить против него. Мы можем победить!" - протестовал Эдмур, а Хольстер смотрел на него.

"Разве ты не читал послание полностью? У этого короля Таргариенов три дракона под командованием Эдмура. Три! Один-единственный может сокрушить нас и нашу армию в одно мгновение. Думаешь, другие речные лорды будут сражаться, когда наш Дом будет уничтожен пламенем? Они преклонят колени. Я не удивлюсь, если некоторые из них решат сделать именно это, если им поступит такое предложение", - ответил Хольстер, а Эдмур насмешливо хмыкнул.

"Мы все еще можем победить их. Мы просто должны одолеть этого короля числом. Девять из десяти битв выигрываются численным превосходством", - возразил Эдмур, а Хольстер

вздохнул.

"А десятая отличается тем, что решающим фактором являются драконы, которых у них трое. Есть также вопрос о том, что другие Лорды не присоединятся к нам, если мы попытаемся дать отпор. В послании ясно сказано об этом", - ответил Хольстер, и Эдмур явно не поверил ему.

"Не правда, отец. Кэт может привлечь северян на нашу сторону. Лиза может заставить рыцарей Долины присоединиться к нам. Мы легко отобьем Дорн и Тиреллов. А Баратеоны с радостью будут сражаться против Таргариенов, как они сражались с Робертом", - возразил Эдмур, а Хольстер ударил кулаком по столу.

"Черт возьми, мальчик! Ты не слушаешь?! Ты потерял рассудок? Мы не можем победить! Даже если бы у нас были Север и Долина, этого было бы недостаточно. У этого короля есть своя армия, плюс Дом Тиреллов, и, возможно, Дорн, если он сможет дать то, что они хотят в обмен на поддержку. Ланнистеры, очевидно, уже разбиты, а они были намного сильнее нас! Тайвин не стал бы просить о временном мире, если бы это не было единственным способом сохранить то немного, что осталось от его Дома", - возразил Хольстер с неубедительным видом Эдмура.

"И что же ты предлагаешь нам сделать, отец? Преклонить колена? Признаться в преступлениях, которые якобы совершил наш Дом, как утверждает это послание? Нет! Я буду защищать наш Дом и его честь до последнего вздоха!" - воскликнул Эдмур, а Хольстер вздохнул.

"Клянусь Семи Богами, я вырастил дурака. Ты не понимаешь, Эдмур. И никогда не поймешь, как бы я ни старался. Твоя гордость и высокомерие обрекут этот Дом на прозябание после моего ухода. В некотором смысле, боги наказывают меня моим же сыном и наследником. Все мои недостатки, которые я имел в молодости, в итоге перешли на тебя. Я игнорировал их, прежде чем понял, что их следовало искоренить, но к тому времени было уже слишком поздно. Мне не следовало соглашаться с лордом Арреном в те дни перед восстанием. Я должен был просто сказать "нет" ему и бракам по расчету, хотя это очень укрепило наш Дом", - заметил Холстер, полупрезрительно глядя на свое положение.

"И отказаться от всей власти, полученной благодаря нашей верности королю Роберту?" - спросил Эдмур, и Хольстер снова вздохнул.

"Что толку в этой так называемой власти, если ты мертв? Эдмур, ты не понимаешь, что мы сильны только потому, что Роберт победил на Трезубце, а мы поддержали его в то время. Думаешь, все было бы так, если бы победил Рейгар? Нет! Нас бы лишили наших земель и титула могущественного Дома. Хоть раз в жизни научись думать, прежде чем высказывать свое мнение", - прокомментировал Холстер, понимая, что ему не выбраться из этой неразберихи, которую он создал много лет назад.

Возможно, всё ж было к лучшему. Возможно, богам надоела ложь и люди, которые так долго процветали благодаря этой лжи.

Слабый, но не менее мощный рев дракона, пролетавшего вдалеке, только укрепил его решение согласиться. Однако беспокойство не покидало его: он смотрел на своего упрямого сына, гадая, не сделает ли Эдмур какую-нибудь глупость, чтобы спровоцировать дракона.